

Глава 62.1: Генин (Часть 4)

Таким образом, клоны теоретически могли работать бесконечно долго, если постоянно медитировали для восстановления СР, хотя их эффективность была, мягко говоря, недостаточной. Несмотря на недостатки, скорость роста моих навыков значительно увеличилась. С помощью теневых клонов росли не только навыки, но и мои показатели.

INT не был физическим показателем, для улучшения которого требовались физические нагрузки и тренировки. Все дело было в умственных упражнениях или приобретении новых знаний, не говоря уже о приросте INT, когда я практиковал Трансформацию Природы. Теневые клоны были более чем способны читать новые книги или упражнять свой мозг в головоломках или играх, таких как сёги и го, а также практиковать Трансформацию Природы. Опыт, заработанный при этом, мог быть получен оригинальным мной, когда они были уволены.

В результате, мой показатель INT снова взлетел выше остальных физических показателей.

Тренировки обычно проходили следующим образом: 1 на 1 с Наруто; спарринг по тайдзюцу, в котором либо Саске и я сражались 1 на 2 против двух других, либо Саске и я объединялись в команду, чтобы сражаться 2 на 4. Иногда, если я чувствовал себя достаточно дерзким, я мог сражаться с тремя или даже четырьмя из них одновременно.

Эти спарринги по тайдзюцу были предназначены в основном для того, чтобы Саске оттачивал свое мастерство против нескольких противников одновременно, а наши товарищи по команде получали опыт совместной работы с другими. Что касается меня, то я редко получал пользу от этих занятий. Впрочем, я не возражал, ведь если Саске и Наруто станут сильнее, это будет полезно для общей картины.

"Черт возьми, прекрати бросать в меня Хинату, Синдзи!" - сердито воскликнул Наруто, поднимая себя и осторожно помогая подняться Хинате.

Я покачал головой в напускной снисходительности: "Цок, цок. Если бы ты меньше жаловался, то мне не пришлось бы так часто подбрасывать тебе Хинату". Девушка не выглядела такой уж пострадавшей, как я думал, она лишь непринужденно отстранилась от Наруто, не брызгая слюной и не заливаясь пунцовым румянцем.

Блондин прорычал: "Ну вот и все! Каге Буншин но Дзюцу!". Рядом с ним материализовались два клона, оба в боевой готовности.

Вздохнув, поток чакры потек по моим чакровым путям и вышел из подошв ног, когда я использовал [Вспышку Шага], чтобы мгновенно преодолеть расстояние между нами. "В последний раз повторяю: никаких ниндзюцу во время спарринга по тайдзюцу, Наруто".

Кулак и удар вспыхнули и уничтожили клонов, прежде чем я двинулся вперед, чтобы схватить Наруто за голову. "Твое наказание за нарушение правил - десять секунд нуги". - объявил я и ударил его костяшками пальцев по макушке.

"АГХ! Я сдаюсь, я сдаюсь!" Наруто вскрикнул от боли, пытаясь вырваться из захвата.

Я не поддавался и отпустил мальчика только по истечении десяти секунд.

Блондин упал назад, потирая макушку и дуясь. "Нечестно, я не могу победить тебя с помощью одного лишь тайдзюцу!"

"Вот почему ты должен практиковаться и совершенствовать свое тайдзюцу, чтобы однажды ты смог победить меня с помощью одного лишь тайдзюцу". Я сразу же огрызнулся в ответ, слегка устав от его отношения. Это был не первый раз, когда у нас был такой разговор, и, зная его, это явно не последний раз.

"Черт, почему мои теньевые клоны не могут тоже научиться тайдзюцу?" - в отчаянии спросил Наруто.

Я закатил глаза на его вопрос. Вопрос, на который уже много раз был дан ответ. "Я уже говорил тебе, что твои теньевые клоны, хотя и чрезвычайно полезны в изучении теории, не могут помочь тебе в практическом применении твоих знаний тайдзюцу. Ты должен развивать мышечную память, инстинкт, рефлексы и оттачивать свое боевое чутье - и есть только один способ сделать все это."

"Знаю, знаю. Мне надрали задницу. Неоднократно." - угрюмо ответил Наруто.

"Вот именно. Представь, что каждый из твоих клонов - мастер тайдзюцу, способный одновременно избегать атак и наносить свои. Эффективность твоих клонов увеличится в геометрической прогрессии".

Блондин заворчал, но в итоге согласилась с моими словами.

"Ладно, на сегодня достаточно тайдзюцу, они тоже должны закончить". Я посмотрел на другой поединок, в котором Саске проскользнул под защиту своего противника и нанес сокрушительный удар правой, который со смертельной точностью приземлился на бок Шино, где находилась его печень. От удара Абураме рухнул на землю, застонав от боли.

Шикамару, с другой стороны, уже лежал на спине. Был ли он слишком измотан, чтобы двигаться, или просто не мог потрудиться, я не мог сказать.

Саске сжал кулак и приложил его к виску упавшего Абураме: "Готов?".

Шино молча кивнул, и Учиха убрал кулак, а затем протянул руку, чтобы помочь другому Генину подняться. Было приятно видеть такое вежливое поведение мальчика; он был далеко не таким, каким я его помнил до моего вмешательства.

Я позвал Наруто и Хинату следовать за мной и подошел к остальным, на мгновение остановившись возле Шикамару, чтобы подтолкнуть его ногой: "Вставайте, ленивые кости, дальше будет командный бой 3v3".

Нара взглянул на меня и выдохнул: "Напомни мне, зачем я снова это делаю?".

"Либо это, либо спарринг 1 на 1 между нами. Выбор за тобой". - я угрожающе улыбнулся.

Шикамару неторопливо встал: "Выбор между ножом и еще большим ножом - это вообще не выбор".

"Все зависит от твоей точки зрения, Шика-чан. Маленький нож в глазу гораздо хуже, чем большой нож в бедре".

Ленивый гений бросил на меня странный взгляд: "Да... У меня три вопроса: первый - ты когда-нибудь раньше убивал человека? Второй, скольких людей ты убил? И третий, пожалуйста, не убивай меня".

Я рассмеялся и похлопал его по плечу, на что он вздрогнул: "Так смешно, Шика-чан. А теперь давай, начнем".

Когда я повернулась к остальным, я услышал, как он бормочет позади меня: "Ты не ответил на мой вопрос...".

"Так, продолжаем, - я хлопнул в ладоши, чтобы привлечь их внимание, - сейчас мы начнем командный бой 3v3. Как обычно, команда семь против команды десять, никаких ограничений, кроме тех, что оставят после себя постоянную травму или что-то, что мое медицинское ниндзюцу не сможет исправить - я смотрю на тебя, Саске. Не смотри на меня так, на прошлой неделе ты собирался послать в мою команду Великий Огненный Шар, если бы я тебя не остановил".

Учиха хмыкнул, но смирился.

"И как всегда, проигравшая команда должна заплатить за ужин. Без лишних слов, займите свои места".

Я и моя команда переместились в один конец тренировочной площадки, а седьмая команда - в другой, после чего сгруппировались вместе, причем Шикамару выглядел так, будто давал указания двум другим. Это была не первая наша командная битва, Наруто и Саске уже давно поняли, что, слушая Шикамару, они чаще всего оказываются в более выгодном положении.

Нара можно назвать клеем, который держал команду семь вместе. Не духовно, а тактически. И Наруто, и Саске обладали упрямыми характерами, которые часто вступали в конфликт. Порой они настаивали на том, чтобы все делать по-своему, и обычно за это приходилось расплачиваться. Шикамару был голосом разума, и его выдающееся чутье на стратегию и проницательность не раз заставляли меня и мою команду врасплох.

Не то чтобы они были успешны, если бы я серьезно относился к поединкам. Чаще всего я отходил на второй план, позволяя Хинате или Шино взять на себя инициативу. Эти командные упражнения были скорее на пользу другим, чем мне. Под защитой лба я тайно носил повязку Берсерка, чтобы уравнивать шансы обеих команд; ее действие проявлялось, даже если она не была надета на глаз.

Мало того, я также ограничил навыки, которые мог использовать, а именно [Усиление чакры], [Поток чакры], [Шаг вспышки] и, естественно, [Шаринган]. Однако даже с активированным Шаринганом Саске, мы оставались примерно на одном уровне. Ведь даже несмотря на то, что мои показатели были снижены вдвое, пассивные бонусы, которые давали мои навыки, значительно увеличивали мои способности.

Команда 10 тоже собралась вместе, пока Хината делилась своим планом.

"Итак, Синдзи-кун возьмет на себя Саске. Наруто, скорее всего, будет использовать свою технику теневого клона, поэтому я попрошу Шино-куна использовать кикайчу для рассеивания. Мы уже видели, что даже один укус уничтожает клонов, так что рассредоточьте свой улей и уничтожьте их всех сразу. Я приду на помощь настоящему Наруто, но Шикамару придется оставить Синдзи-куну, когда он разберется с Саске".

"Его теневое дзюцу всегда настигает меня прежде, чем я успеваю сократить расстояние, но Синдзи-кун слишком быстр, чтобы его тень успевала за ним. А, и Шино-кун, следи за Шикамару, который использует тень твоего улья для увеличения радиуса действия. В прошлый раз он поймал тебя, хотя ты развел свой улей довольно далеко друг от друга. Ну... это все, да?"

Шино поднял голову: "Я не думаю, что мы должны..."

Я прервал его, положив руку ему на плечо.

"Сегодня очередь Хинаты придумывать стратегию". Я мягко, но твердо напомнил ему об этом с напористым взглядом в глазах. Частью варгейминга, или стратегического планирования, была роскошь совершать ошибки в безопасности контролируемой среды. Ошибки не были неудачами, как я однажды поделился с ними; ошибки были возможностью учиться и расти. Лишить другого такой возможности равносильно саботированию его шанса учиться на этих ошибках и совершенствоваться.

Ни Хината, ни я, не прерывали его ненужными комментариями или критикой, когда он сам планировал, так что, по крайней мере, он должен проявить такую же вежливость, когда речь идет о ком-то другом.

Я хотел, чтобы и Шино, и Хината развивали собственное чувство тактики и стратегии, а не полагались на указания одного человека. Это было полезно для улучшения не только крупномасштабного стратегического планирования, но и более мелких тактических приемов во время боя. Это также позволит им думать самостоятельно и в будущем сомневаться в том, что приказ, отданный начальником, имеет наибольший тактический смысл.

Следующие слова Шино застряли у него в горле от моего сообщения, и он слегка поклонился: "Я понимаю. Приношу свои извинения, Хината-сан".

Хината покраснела, казалось, она была взволнована тем, что могло быть воспринято как конфликт между товарищами по команде для того, кто менее осведомлен о динамике команды: "А-а-а, все в порядке, Шино-кун. Я не возражала... но спасибо тебе, Синдзи-кун... ты всегда так добр. Я имею в виду, мы готовы?"

Мы с Шино кивнули, уже привыкшие к эксцентричным идиосинкразиям девушки.

Мы повернулись к нашим противникам, которые, похоже, закончили свои планы в то же время, что и мы.

"Готовы?" - крикнул я через все поле.

"Да, черт возьми! Когда мы победим, мы пойдем к Ичираку, даттебайо! Я собираюсь взять пять, нет, шесть мисок их премиального Куробута Тонкоцу!" - крикнул в ответ один из членов Седьмой команды, в то время как его вороновоусый товарищ по команде закатил глаза, превратив их из ониксово-черных в знакомые малиново-красные.

Жаль, что у меня нет никого, кроме Саске, кому я мог бы прокомментировать иронию по поводу того, что Учиха использовал свой Шаринган в спарринге против меня, когда всего несколько месяцев назад все было наоборот.

Кикайчу Шино сердито зажужжал, когда я почувствовал, что многие из них уже начали прокладывать тоннель в грязи под ним.

Вены по бокам глаз Хинаты вздулись, когда она прошептала "Бьякуган", активируя додзюцу клана Хьюга. В отличие от того времени, когда она еще училась в академии, где ей требовались ручные печати для циркуляции чакры, чтобы активировать свой бьякуган, теперь, похоже, она была достаточно знакома с процессом, чтобы не требовалось ни одной печати.

Я слегка улыбнулся подготовке моих товарищей по команде и их нетерпению начать бой, прежде чем достать свой вакидзаси, чтобы сопровождать их боевую стойку.

"Начинайте!"

<http://tl.rulate.ru/book/56242/1771880>